

„ГУМАНИСТАМ“

СТАТЬЯ М. ГОРЬКОГО

«Интернациональный союз писателей-демократов», в лице генерального секретаря его г. Люсьена Кинэ, почтил меня приглашением сотрудничать в литературном органе союза. Цель союза—«сближение литераторов-демократов»; в его президиуме—Ромэн Роллан и Эптон Синклер—люди, которых я весьма уважаю. Но вместе с ними в президиуме профессор Альберт Эйнштейн, а в комитете—г. Генрих Манн. Эти двое, вместе со многими другими гуманистами, недавно подписали протест немецкой «Лиги защиты прав человека» против казни 48 преступников, организаторов пищевого голода в Союзе Советов. Я совершенно уверен, что в числе прав человека—нет права на преступление, а особенно—на преступление против трудового народа. Неописуемая гнусность действий 48 мне хорошо известна. Я знаю, что они делали нечто гораздо более преступное и грязное, чем то, что делается хозяевами боен Чикаго и что описано Э. Синклером в его книге «Джунгли».

Организаторы пищевого голода, будив справедливый гнев трудового народа, против которого они составили свой подлый заговор,—были казнены по единодушному требованию рабочих. Я считаю эту казнь вполне законной. Это—суд народа, который живет и работает в тяжелых условиях, отказывая себе во всем, и не падала своих сил, мужественно и усердно стремится создать трудовое государство, свободное от хищников и паразитов, а также и от людей, гуманизм которых в сущности служит прикрытием хищничеству и паразитизму.

Ясно, что моя оценка казни 48 резко расходится с оценкой «Лиги защиты прав человека». А так как г.г. А. Эйнштейн и Г. Манн согласны с

оценкой «Лиги», то само собой разумеется, что какое-либо мое с ними «сближение» невозможно, и поэтому я отказываюсь от сотрудничества в ор-

гане «Интернационального союза писателей-демократов». За истекшие три года мне было сделано и еще несколько приглашений участвовать в органах демократов-«гуманистов». На эти приглашения я не отвечал,—попробую исправить мою невежливость. Мой ответ адресую Р. Ролану, Э. Синклеру, Б. Шоу и Г. Уэльсу, чьи имена упомянуты в письме г. Люсьен Кинэ и чье мнение небезразлично для меня. Я думаю, что именно им должен я объяснить мое отношение к интеллигентам, которые избрали гуманизм своей профессией.

После девятого января 1905 года гуманисты Европы, возмущенные массовым убийством рабочих Петербурга, дали Николаю Романову титул кровавого, вполне заслуженный им и до этого преступления. Но они не протестовали против банкиров Франции, которые, снабдив кровавого царя деньгами, помогли ему истребить на виселицах, на каторге, в тюрьмах, еще несколько тысяч наиболее ценных русских людей. Времени для протеста было вполне достаточно, террор царя длился три года. В 1910 году я с Вильгельмом Оствальд, Рихардом Демель, Оран Эден и Эптон Синклером участвовал в организации интернациональной интеллигенции; организация эта ставила целью своей тоже «сближение» гуманистов Европы. В 1914 г. Вильгельм Оствальд, Рихард Демель одни из первых подписали кровавое воззвание против Англии. В том же году значительная часть русских писателей и ученых—все гуманисты—сочинили и опубликовали нечто отвратительно-крикливое против немцев, но не против самого факта войны. Это было сделано именно теми интеллигентами, которые ныне

живя в Берлине и Париже, бездарно и глупо клеветуют на рабоче-крестьянскую власть Союза Советов, отравляют грязной ложью мозги европейских гуманистов, проповедают идею интервенции в Союзе, т.-е., пытаются внушить необходимость новой мировой войны. На этот раз они, так горячо протестовавшие против «немецких зверств», желали бы видеть немецкие и всякие «зверства» в стране, которая была их отечеством, против народа, который они считали «родным», своим.

Я нахожу нужным сказать, что я никогда не подписывал протестов против немецких или каких-либо иных военных зверств. Я знаю, что война—«сплошное зверство» и что на войне люди, ни в чем неповинные друг перед другом, истребляют друг друга, будучи насильно поставлены в состояние самообороны. Я знаю, что войны организуются капиталистами в целях утвердить порядок, который делает обычными ежедневные зверства «мирного» времени в целях личного обогащения, а не «в интересах нации». Нация—это трудовой народ, его экономические интересы интернациональны; я знаю, что капитализм—заразная болезнь народов. Я отрицаю право на существование такого порядка, который делает неизбежной необходимость войн между капиталистами, войн, которые ведутся силами трудового народа и уничтожают его. Против войны, этого изумительно подлого и бессмысленного дела, защитники прав человека не протестуют. Советский проект полного и всеобщего разоружения, внесенный г. Максимом Литвиновым в Лигу Наций, гуманисты не поддержали.

В 1918 г. французы, англичане, американцы, раздавив Германию, организовали разбойничий набег на истощенную войной Россию, набег в целях обратить Россию в свою колонию и грабить ее, как они грабят Герма-

нию. Гуманисты не обратили внимания на этот факт, возвращавший «культурную» Европу ко временам Кортеса и Пизарро. «Защитники прав человека» не слышали, как французский генерал Франше д'Эсперре шутил своим солдатам в Одессе: «Русские—варвары и негодяи. Не церемоньтесь с ними, расстреливайте их, начиная с мужика, кончая самым высоким представителем». Но эти изумительные вопли дикаря слышали русские гуманисты, которые тогда стояли рядом с ним и теперь готовы помочь всякому идиоту, способному по приказанию своих капиталистов, резать и расстреливать трудовой народ Союза Советов.

Не правда ли, гуманисты очень странный народ! Их ни мало не возмущают события в Индии, Китае, в Африке и Палестине, не возмущаются они и у себя дома, равнодушные к росту зоологических инстинктов национализма, антисемитизма, ксенофобии, равнодушные к тем драмам и трагедиям, которые почти ежедневно разыгрываются в старых облитых кровью зданиях буржуазных государств. Они не пробуют протестовать против темных делишек г. Раймонда Пуанкаре, человека, который едва не погубил Францию, а ныне усердно проектирует новую бойню рабочих и крестьян. Плохо свидетельствует о разуме и здравии буржуазных государств тот факт, что судьбами их управляют столь ничтожные люди, как Пуанкаре и подобные ему. Да, в современном мире всюду очень много работы для гуманистов. Можно бы указать главе католической церкви, что проповедь крестового похода в XX веке это, в лучшем случае, юмор мизантропа, т. е. человеконенавистника и что такая проповедь не имеет решительно ничего общего с интересами культуры, о которых любят говорить гуманисты. Можно бы спросить отца христианской церкви: неужели ему нравится та позиция, в которой очутились они и возглавляемая им церковь в 14—18 т. л., когда христиане умерщвляли друг друга сотнями тысяч.

Но во всем мире гуманистов и защитников «прав человека» почему-то интересует только одна точка—та, на которой расположен Союз Социалистических Советов.

В высшей степени странно, что они, люди грамотные, находят возможным и удобным верить пошленькой сказке о том, что в Союзе Советов единой диктатура, тогда как очевидно, что диктаторствует там концентрированная энергия многомиллионной массы рабочих и крестьян, энергия, организованная гением Владимира Ленина и силою разума его учеников, его друзей. Цель этой диктатуры: воспитать во всей массе населения Союза Советов сознание его своего права на творчество новых форм и условий культурной жизни, на строительство социалистического общества равных. Цель эта поставлена не «произволом фанатиков и варваров», как утверждают люди, чья ненависть заставляет притворяться невеждами и даже кретинами,—эта цель поставлена волею истории. Она неопоримо доказывает, что индивидуализм, как основа развития культуры, выдохся, отжил свой век. Употребляется ли ради развития сознания человека насилие над ним? Я говорю—да. Еще не было момента, когда бы оно не употреблялось ради достижения этой цели. Культура есть организованное разумом насилие над зоологическими инстинктами людей. В школах Европы секут детей именно для того, чтобы сделать из них покорных слуг семьи и общества.—таких же хранителей «культурных традиций», каковы их родители. Я очень рекомендую педагогам Европы сесть детей за проявление инстинкта собственности, а также внушать детям сознание их права сесть родителей за страсть к накоплению денег путем грабежа, легализованного ими же, родителями.

В массе рабочих Союза Советов действуют еще отдельные предатели, шпионы бывших хозяев страны, хозяев, которые хотели бы восстановить свои владельческие права. Вполне естественно, что рабочекрестьянская власть бьет своих врагов, как вошь. Этих бывших хозяев бывших людей поддерживают капиталисты Европы ее паразиты; поддерживают в надежде удовлетворить свою болезненную и безумную жажду жизни. Рабочие и крестьяне Союза Советов успешно строят свое государство в условиях зоологической ненависти к ним со стороны буржуазии все-

го мира, класса, уже выродившегося, изжившего свою энергию, способного к творчеству культуры, действующего уже только по силе инерции. Чего же хочет этот класс дегенератов? Он хочет еще немножко посидеть на чужой шее, пожить чужим трудом. Немножко. Он сам не рассчитывает на длительное существование. Один из его покорных слуг—Густав Эрве, заманивая немецких капиталистов на «сближение» с французскими, откровенно выболтал в газете «Виктуар» скромные намерения своих хозяев. Он говорит: «Германия порвала бы свои связи с Москвой и, являясь вместе с Польшей барьером против русского большевизма, приняла бы участие во всех мероприятиях экономического порядка в интересах защиты цивилизации от коммунистического варварства. Крушение большевизма в России, восстановление в ней капиталистического режима—и это надо запомнить—означает 20, 30, 40 и 50 лет обеспеченной работы для американской и европейской промышленности». Как видите, капиталисты хотят действительно немного: не менее 20, не более 50 лет привычно спокойной, сытой, бесцветной, разнузданной и безответственной жизни. И вот, ради того, чтобы обеспечить себе «благоденственное житье», они снова готовы послать в бой миллионы своих рабочих, крестьян и своих колониальных рабов против страны с населением в 150 миллионов и армией, в которой каждый боец хорошо знает, за что он будет драться. За свою историю буржуазия не выражала своего бесчеловечия в такой откровенно-цинической и подлой форме.

Но в чем же дело? Почему за последние два года буржуазия Европы особенно непристойно и цинично обнажает свою бесчеловечную сущность? На этот вопрос дает совершенно ясный ответ бывший консервативный депутат Артур Гепкинсон в английском журнале «Эмпайр Ревью». Он пишет «с подкупающей искренностью»: «Что я хочу особенно подчеркнуть для сведения читателя,—это, что глупо приотворяться, будто пятилетний план не удался. Это факт, что во многих областях план уже превышен. Я стараюсь всемъ силами предостеречь читателя от ошибки, которую может по-

родить предположение, что пятилетка потерпит неудачу, потому что в действительности она уже достигает того обширного успеха, который превращает его в угрозу всему цивилизованному миру».

Гопкинсон с ужасом рисует перспективу превращения СССР в независимое от мирового капитализма государство. С пеной у рта он призывает к войне против СССР. Он заканчивает статью следующим решительным предостережением: «Серп и молот может в будущем означать для Европы то же, что полумесяц означал в прошлом. Это может быть верно, что «кто поднял меч, от меча и погибнет», но история последующих пятидесяти лет покажет, что тот, кто не поднял меча—погибнет более позор-

ной смертью». Этот бывший человек умнее Густава Эрве. Он ничего не говорит о «варварстве коммунизма», ибо, очевидно, понимает, что коммунизм и варварство—несовместимы. Он не кричит, как другие идиоты о «гибели культуры», разрушаемой коммунизмом. Его волчий вой и вызван страхом, что Союз Советов превращается в государство независимое от мирового капитализма.

Вот, что, г.г. гуманисты, вызывает ужас собственников и вот, где причина ненависти к Союзу Советов, причина клеветы на рабоче-крестьянскую власть, быт, на его народ, изумительная энергия которого начинает эпоху нового и уже общечеловеческого возрождения. Господа гуманисты, разрешите поставить наивный вопрос: почему

вы не протестуете против такого государственного порядка, который разрешает ничтожному количественно и разрушенному морально меньшинству, распоряжаться жизнью большинства, отравлять его своими пороками, держать в условиях нищеты и невежества, ставить на поля битвы миллионные нации для взаимного истребления, бессмысленно тратить на вооружение огромное количество металла и других сокровищ земли, сокровищ, которые принадлежат трудовому народу и должны обеспечивать его будущее? Не кажется ли вам, что этот бессмысленный порядок служит препятствием росту действительной, общечеловеческой культуры, о которой вы платонически мечтаете?